
ГЛАВА 1. ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Вернувшись в деревню после долгого отсутствия, мы занялись наведением порядка, заодно я прикинул план дальнейших действий. Толстяк отвечал за техническую часть, пакуя вещи и оставшееся снаряжение, я же продолжал анализировать и собирать информацию.

По возвращении в Ханчжоу я приступил к реализации своего плана.

Когда мы с Толстяком обсуждали будущие действия, я еще не придумал, где и как искать. Возможно, придется заняться формальностями, чтобы узнать прошлое Молчуна. Наше расследование показало, что в деревне его никто не помнил, может быть, он был в составе археологической команды в 80-х годах. Тогда в архивах должны сохраниться списки, где есть его имя. В то время археологические экспедиции были делом обычным, документация велась строго. Возможно, я смогу найти что-то в старых архивах какого-нибудь научного учреждения в Чанша. По крайней мере определю, с какой организацией он был связан. Тогда можно будет поискать людей, которые могли его помнить. Придется начать с этого.

Однако городские архивы, особенно документы о личном составе в то время считались конфиденциальной информацией, старые архивы без "красных корочек"(1) не посмотреть. Если учесть, что дело было в 80-х, и с экспедицией произошло нечто странное, то категория "секретно" точно будет стоять на этих документах, и их мне так просто не увидеть.

Полагаю, лучше всего начать поиски с научно-исследовательского института, отправившего эту экспедицию. Прошло всего лишь двадцать лет, не так много, это учреждение все еще должно существовать, по крайней мере, его архивы.

Понятия не имею, сколько научных учреждений сейчас в Чанша, но в то время их было не так много. И, скорее всего, институт, занимавшийся археологическими исследованиями, был всего один. Члены интересовавшей меня экспедиции, судя по их возрасту, были еще студентами. Надеюсь, что списки студентов не хранятся под грифом "секретно".

После недолгих поисков, как я и предполагал, нашелся старый археологический институт. В настоящее время его и несколько других научных учреждений объединили в один университет, и старое здание теперь располагалось на закрытой территории.

Для кампуса нового университета(2) готовили другую, более удобную территорию с новыми

зданиями, скоро должен был состояться переезд. Когда мы с Ван Мэном проходили мимо, то видели, что старые здания находятся в плачевном состоянии, возможно, часть земли уже продана ведомствам, занимающимся недвижимостью. Опоздай я на пару месяцев, здесь могло уже быть только ровное поле.

Даже если архивы при объединении университетов были перевезены в новый офис, велика вероятность, что ранние документы остались в старом здании. Я очень хорошо знаком в основами документооборота и не думаю, что кто-то будет беспокоиться и переносить архивы двадцатилетней давности.

Но навести справки об этом трудно. Пришлось задействовать свои семейные связи, и, посетив несколько знакомых третьего дяди, найти человека, который когда-то работал в старом университете. Его фамилия Ду и очень интересное имя — Цзюаньшань(3). Подарив ему пару пачек Чжунхуа(4), я спросил, как обстоит дело с документацией старого университета. Он сказал, что официально кадровый состав заведения уже переведен в другое место, но документы все еще хранятся в старом здании. Среди сотрудников учебных заведений все еще сильно распространено кумовство, у него было много знакомых среди преподавательского состава. Я надеялся, что он сможет мне посодействовать. Выслушав его, я понял, что попасть на территорию старого университета сложно, но внутри здание не охраняется. Думаю, бумаги в архиве находятся в полном беспорядке, и мне трудно будет что-то отыскать, так что я не сильно надеялся.

Но все равно без промедления решил той же ночью наведаться в архив.

Оказалось, что старое здание университета было когда-то реконструировано из бывшей больницы. Помещение с архивами находилось на цокольном этаже под актовым залом и занимало площадь около сотни квадратных метров. Прямо огромный склад! Я шел по коридору в кромешной тьме, света внизу не было. Луч фонаря выхватывал из этой тьмы бесконечные ряды деревянных стеллажей, заваленных папками и бумажными пакетами разной толщины, некоторые были сильно повреждены, другие все еще аккуратно стояли плотными рядами. Все было покрыто толстым слоем пыли и в воздухе витал запах отсыревшей бумаги.

Ду Цзюаньшань сказал мне, что отсюда забрали только часто используемые документы не старше 1995 года, остальные вроде бы даже не планировалось переносить.

Я смотрел вокруг и чувствовал себя ужасно. Слава богу, что мы пошли ночью: в августе в Чанша очень жарко, и ночная прохлада сейчас в самый раз. Обхватив рукоять фонаря губами, я отмахнулся от пыли и приступил к изучению документов.

Я знаю, что в университете Цинхуа есть несколько факультетов и целый институт,

занимающиеся архивным делом, библиотеками и документооборотом(5). Тогда мне казалось странным: что там можно так долго изучать? Но сейчас, увидев такие масштабы, я понял, что людей, которые способны здесь разобраться, надо считать гениями. У меня, простого человека, от одного вида этих бесконечных полок глаза заболели. А это всего лишь архив одного университета. Боюсь представить масштабы какого-нибудь национального архива. Каким количеством мегабайт можно измерить информацию, собранную там? И сколько людей потребуется, чтобы держать этот объем в полном порядке?

Ду Цзюаньшань опасался, что я доставлю ему неприятности, и пошел со мной. Он не только наблюдал, но и, задавая наводящие вопросы, помогал ориентироваться в этом беспорядке.

Исторически так сложилось, что систематизация архивов в Китае может считаться совершенной, если соблюдаются определенные правила(6). Жаль только, что я, как безголовая муха, знаю лишь примерный год. А нужен хотя бы номер археологической группы, без него мне придется просматривать все подряд за этот период.

Я долго искал и ничего не нашел. Моей идеей было искать по известному мне году. В этом архиве все было систематизировано по годам и категориям исследовательских экспедиций. Я рассчитывал выбрать папки, касающиеся только археологии между 80-м и 85-м годами и все их просмотреть, чтобы найти списки участников. На территории Чанша в древности располагалось царство Чу(7), поэтому исследований в области археологии должно было проводиться много. Но мне повезло: необходимыми папками была заполнена всего лишь одна полка. Не желая просматривать все архивы за пять лет, я искал то, что относилось к экспедициям на Сиша, но таких документов не было.

Мне это показалось странным, и я спросил Ду Цзюаньшаня, могли ли архивы храниться еще где-нибудь.

Он покачал головой и сказал: если здесь нет, значит, вообще нигде нет. Разве что папка находится в секретном архиве. Такие документы сюда не приносили, а если такое случалось, то их просто уничтожали.

Думаю, такое маловероятно. Даже если об экспедиции особенно не распространялись, с чего бы на документы о ней вешать гриф "секретно"?

Он меня успокоил, сказав, что это обычное дело, если происходило нечто неординарное. Я же говорил ему, что команда археологов тогда исчезла.

Мы привели документы в порядок. Я немного приуныл, но в целом уже смирился с тем, что так

легко мне информацию не добыть.

Уходя из архивного помещения, я чувствовал, как внутри закипает гнев. Две пачки дорогих сигарет потратил впустую. И что дальше делать? Если даже здесь нет никакой информации, то Молчун о себе верно сказал: он — человек, не имеющий ничего общего с этим миром.

И тут я увидел перед собой лестничный пролет и ступени, спускавшиеся вниз. Кажется, под архивным помещением есть еще один этаж. Проход на лестницу загораживала железная дверь с продетой сквозь кольца заваренной ржавой цепью, соединенной навесным замком, и запечатанной бумажным бланком. С ходу я не смог определить, когда это место опечатали.

"Что там внизу?" — спросил я.

"Старая комната с архивами. Там лежат документы до 1950 года. Ее заперли еще во времена Культурной революции, опасаясь хунвейбинов, которые могут все уничтожить. Много десятилетий эту дверь никто не открывал."

"Правда?" Я посветил фонарем на цепь и увидел, что она срезана, и замок на ней болтается только для вида. Но если не присматриваться, то следы взлома сразу и не заметить.

Примечания переводчика

(1) Красные корочки. В оригинале 红头文件 (документ с красным заголовком). Но, если не ошибаюсь, партийные и прочие документы в Китае имеют желтые, золотые или черные заголовки, написанные на красном фоне. Впрочем, устойчивые разговорные выражения никто не отменял, полагаю, "красные корочки" будут самой точной заменой.

(2) Кампус нового университета. В Чанша есть четыре крупных университета, которые подходят под описание У Се. Но этот университет должен был объединяться с существовавшими ранее, и на момент данных событий кампус находился в стадии строительства. Под это описание подходит только Центральный Южный университет: был основан в апреле 2000 года путем объединения трех университетов — Медицинского университета Хунань, Железнодорожного университета Чанша и Центрального Южного технологического университета. Тем старым институтом, который ищет У Се, вполне мог быть Южный технологический, основанный еще в 1960 году на базе некоторых факультетов, учебных и исследовательских подразделений более раннего научного учреждения. Этот университет находился в ведении министерства образования, но основной областью исследований было горное дело и металлургия. В Китае археология с геологическими и

строительными изысканиями связаны очень тесно и административно обычно не разделялись. Судя по описанию У Се застал тот момент, когда основанный на территории старых университетов Центральный Южный готовили перенести на новое место, сейчас его кампус располагается на восточном и западном берегу реки Сянцзян.

(3) Странное имя Цзюаньшань 䇔䇔 переводится "горная кукушка".

(4) 上海, Чжунхуа, - известная табачная компания в Китае (Шанхай). Производится компанией Shanghai Tobacco Group и считается национальным брендом, так называемым "китайским дымом". Сигареты имеют запах сливы и, как утверждается, были любимой маркой сигарет Мао Цзэдуна. Бренд Чжунхуа считается символом статуса, эти сигареты часто дарят. В Китае вообще сильно распространена традиция дарить сигареты, она даже выпускаются часто не в пачках, а в подарочных жестяных коробках.

(5) Университет Цинхуа — один из ведущих университетов КНР, был основан в 1911 г. Входит в состав девяти элитных вузов Китая «Лига С9». Университет Цинхуа постоянно занимает первое место в Национальном рейтинге университетов КНР. Среди выпускников Университета много заметных ученых, деятелей искусства и политиков, в их числе два последних председателя КНР — Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин. Университет также знаменит своим живописным кампусом, который построен на месте бывшего Императорского парка «Шуйму Цинхуа» в северо-западной части Пекина. Университет многопрофильный, в его состав входит 16 институтов и 56 факультетов. Архивным делом занимается вплотную Институт информационных технологий, есть профильные факультеты в Институте гуманитарных и социальных наук, Институте экономики и менеджмента, Институте журналистики и СМИ.

(6) "Систематизация архивов в Китае может считаться совершенной, если соблюдаются определенные правила." История архивного дела в Китае начинается с XVI века до н.э. До начала XX века ведение архивов было сконцентрировано в руках аристократии и властей, что означало полную централизацию и возможность разработать единый подход к классификации и систематизации. Поэтому, несмотря на хаос буржуазных и культурной революций, в XX веке удалось не только восстановить утраченные документы, но и расширить и сделать единой архивную систему, используя научный подход, информационные и аналитические технологии, а также мировой опыт ведения документооборота.

(7) Чу — царство в южном Китае во время эпохи Чуньцю (722–481 гг. до н. э.) и Чжаньго («Воюющие царства» 481–221 до н. э.). Первоначально царство было известно под названием Цзин (䇔), затем Цзинчу (䇔䇔). На пике могущества под властью Чу находилась территория современных провинций Хунань, Хубэй, Чжэцзян, частично Цзянсу, Цзянси, Аньхой и Фуцзянь, а также территория, где сейчас находится город Шанхай.

ГЛАВА 2. СТАРЫЙ АРХИВ

Цепь была разорвана, вся в паутине, покрыта толстым слоем ржавчины: значит, дверь

открывали очень давно.

"Ого! — Ду Цзюаньшань тоже удивился. — Что здесь произошло?"

"Да все нормально. Это просто означает, что ты ошибся, и кто-то сюда уже заходил, " — ответил я, глядя вниз через прутья железной двери и освещая ступени фонарем. На лестнице было полно мусора, пыли, стоял затхлый запах.

"Ты ведь не собираешься туда спускаться, правда? Там так грязно!" — сказал он.

Я тоже сомневался, нужно ли мне продолжать здесь поиски. Похоже, там нет ничего, что поможет мне приблизиться к цели. Может быть миллион причин, зачем кому-то понадобилось взламывать эту дверь, а может, это и не взлом вовсе. Но даже если причина странная и интересная, это ведь не мое дело, правда? Думаю, пора здесь заканчивать.

Уже собираясь уходить, я машинально осветил фонарем косяк двери и в глаза бросилась бумага, которой опечатали дверь.

Наверно, сработала привычка, я ведь привык внимательно изучать надписи, а возможно, мне интуитивно что-то показалось странным в этой печати, но я внимательно посмотрел на нее.

И сразу же был поражен: старая бумажная печать не была порвана и прочно соединяла косяк и полотно двери.

"Как странно, смотри! — позвал я Ду Цзюаньшаня. — кажется, эта печать была наклеена позже."

Он наклонился, чтобы посмотреть на это, и на его лице промелькнуло удивление: "Может быть, дверь опечатали именно потому, что порвалась цепь?"

Его предположение было странным: не проще ли купить новую цепь и снова запереть дверь накрепко? Для чего еще бумага нужна? Пытаясь прочесть надпись на бумаге я пробормотал: "Если вор справился с железной цепью, то бумажка с печатью его остановит?"

"Но здесь нет ничего ценного. Может быть, вору нужна была часть цепи, и он считал, что внутри нет ничего более ценного, чем железо?"

"Это более логично." Хотя разговор о ценностях мне показался забавными. Ведь объект

обладания не обязательно должен быть ценным. Этот старый архив в настоящее время не только бесполезен, но еще требует дополнительных затрат для его хранения. Видимо, поэтому его оставили здесь.

На бумаге было написано "Опечатано 6 июля 1990 г. Институт археологии ХХ университета."(1)

За свою жизнь я много занимался копированием рукописей, и у меня хорошо развита интуиция в этой области. Эти несколько иероглифов были написаны красивым почерком, писавший явно имел хорошие навыки в каллиграфии. И главное: почерк был мне знаком.

Судя по дате, дверь была опечатана в 1990 году. К этому времени Вэньцзинь уже пропала, так что вряд ли это событие имеет к ней какое-то отношение.

В душе я даже обрадовался. Да! Здесь мои надежды не оправдались, я могу вернуться и начать все сначала! И я попросил Ду Цзюаньшаня проводить меня обратно. Он тоже не хотел оставаться в этом месте слишком долго, в конце концов, мы сюда проникли не совсем законно, поэтому мой проводник с облегчением вздохнул, услышав мою просьбу.

На обратном пути все мои страхи куда-то пропали. Все-таки я в современном мире, а не в древней гробнице, незачем нервничать. И что, если нас обнаружат? Даже если тут окажется сотня охранников, все они будут людьми!

Но, вернувшись в гостиницу, я снова почувствовал смятение и неопределенность. Теперь не ясно было, как действовать дальше. Если в архивах я не смог найти никаких следов, то где еще искать?

А еще меня не оставляли мысли о том, что не нашлось никакой информации о Сиша. Все было действительно так, как объяснил Ду Цзюаньшань? Но это маловероятно. До того, как стало известно об исчезновении экспедиции, документы должны были оставаться в этом архиве. Экспедицию готовили тщательно, значит, должна быть не одна папка. И, если их засекретили и уничтожили, то должно было остаться свободное место на стеллажах. Но все полки были забиты плотно, не заметно, что какие-то папки вынимали.

Затем я сообразил, что, возможно, немного ошибся. В археологическом отряде были студенты, но они могли учиться в другом университете или институте, а здесь числись стажерами. И Вэньцзинь тоже могла быть приписана к другому учреждению.

Осознав это, я почувствовал себя лучше и снова включил компьютер, чтобы найти информацию о других научных учреждениях Чанша. Времени у меня достаточно, и лучше проверить их все по очереди, чтобы потом не сожалеть об упущенных возможностях.

Сделав список, я еще раз перечитал его, продумывая свои следующие действия. Некоторые из институтов все еще действующие, другие ликвидированы или объединены с более крупными научными учреждениями. Начинать надо с тех, что попроще.

Глядя на свой список, я вдруг почувствовал неловкость, словно в нем было нечто важное, но я никак не мог понять, что именно.

У меня начинается обсессивно-компульсивное расстройство(2)?

Эта дурацкая показалась смешной, но вдруг меня всего передернуло, а перед глазами словно наяву появилась надпись на бумаге с печатью: НИИ, НИИ, НИИ... Институт археологии XX университета...

Да чтоб мне сдохнуть! Я словно ото сна очнулся, понимая, что читаю такие знакомые слова на бумаге с печатью!

Это же написано моим собственным почерком!

Примечания переводчика

(1) В оригинале написано XX□□ (XX университет). Не уверена, но кажется, двумя иксами в интернете заменяют те слова, которые либо неизвестны, либо хотят скрыть (по-анalogии у нас пишут "город N" или "n-ное количество")

(2) Обсессивно-компульсивное расстройство — психическое расстройство, проявляющееся в непроизвольно возникающих навязчивых, мешающих или пугающих мыслях — обсессиях, а также в том, что человек постоянно и безуспешно пытается избавиться от вызванной этими мыслями тревоги с помощью столь же навязчивых и утомительных действий — компульсий. В данном случае У Се испугался, что начал в каждой мелочи видеть возможную подсказку о личности Молчуна, даже если ее там нет. Но это не совсем ОКР, а его частный вид — чисто обсессивное расстройство, одержимость навязчивой идеей. Вот когда он начнет создавать объекты, в которых надо искать подсказки, и доведет это до автоматизма ритуала — тогда

будет классический ОКР. А пока У Се полностью здоров.)))

ГЛАВА 3. ПОЧЕРК

Да что за сучий день сегодня! У меня чуть мозг не закипел, и затрясло, как в лихорадке, при мысли о том, что я понял. В 1990 году печать в университете Чанша была написана моим почерком?

Что-то не так! Но ошибки быть не может! Это невозможно, но в то же время я абсолютно уверен в своей интуиции относительно почерка. Мое профессиональное чутье после стольких лет работы с каллиграфией не может меня подвести.

Это просто совпадение. Да, я освоил тонкий золотой стиль(1), но, вполне вероятно, и другой человек мог его изучить точно так же и писал точь-в-точь как я.

Хлопнув себя по лбу, я сообразил, что, как прелюбодей, пытающийся найти оправдание своим изменам, ищу сотню причин, чтобы не признавать очевидное. Поэтому и чувствовал себя нелепо, ведь никакие другие объяснения не смогут меня переубедить.

Взглянув на часы, я подумал, что поднимать в полночь Ду Цзюаньшаня нельзя, но и уснуть я теперь не смогу. Вспомнив, что опечатанная дверь находится за пределами архивного помещения, и мне не понадобится ключ, чтобы до нее добраться, я наскоро оделся и вызвал Ван Мэна. Вдвоем мы отправились к старому университету, чтобы еще раз взглянуть на бумагу с печатью.

Чтобы доехать туда, мне пришлось вызвать такси. У меня не было пропуска, и, естественно, охрана нас не пропустила бы. Но я прикупил в лавке неподалеку хорошей китайской лапши, охраннику соврал, что я — бывший студент, хочу прогуляться по кампусу и вспомнить прошлое. Меня пропустили, а найти старое здание университета, ориентируясь по памяти, было делом простым.

Электричество в старом здании было выключено, горели только уличные фонари рядом. Внутри было темно и жутко. Но нетерпение мое было сильнее страха, я почти бегом преодолел весь путь до опечатанной двери, словно боялся опоздать.

Бумага с печатью никуда не делась, она была на том же месте, аккуратно приклеенная.

Мое сердце бешено колотилось, как будто я собирался вломиться в женский туалет. Торопливо направив свет на печать, я прочитал:

"Опечатано 6 июля 1990 г. Институт археологии XX университета."

На этот раз я внимательно рассмотрел каждую черточку, надпись была сделана очень четко и разборчиво. В моей голове прояснилось, но это не добавило мне спокойствия: холодный пот ручьями катился по моему лицу.

Действительно, это мой почерк.

Ноги подкосились, и я чуть не рухнул на колени перед дверью.

Даже обычный человек, если надпись разборчива, без труда узнает свой почерк. А мне и подавно сличить графологические особенности проще простого. Это определенно писал я, и никакое отговорки не смогут убедить меня в обратном.

Но сколько лет мне было в 1990 году? Тринадцать? Пятнадцать? Занимался ли я тогда каллиграфией? Да я, бля, тогда даже не знал о существовании тонкого золотого стиля! И как появилась эта надпись?

"Для меня все кончено, а для тебя все только начинается."

Голос третьего дяди прозвучал, как эхо, в ушах, а в голове закружилось давно забытое ощущение раскалывающей череп головной боли. Глубоко вздохнув, я попытался собрать мысли в кучу. Но мой опыт подсказывает, что такие попытки бесполезны: если я уже начал нервничать, то успокоиться трудно. Надо было с самого начала держать себя в руках.

Тут же вспомнилась видеозапись, которую прислала мне Вэньцзинь: кто-то очень похожий на меня ползает по полу санатория в Голмуде. Но она так и не успела мне объяснить, что это было. Третий дядя однажды сказал, что, влезая в это дело, я должен быть готов к тому, что придется нелегко. Но я осознал это лишь сейчас. Как-то все это подозрительно.

Что за хрень со мной происходит? Как это объяснить? Кажется, что в этом мире есть не один я, а целых два. И второй "я" в этом месте двадцать лет назад опечатал здесь дверь. Примерно в этом же году его сняли на видеокамеру в старом санатории Голмуда...

Я был в смятении и даже представить боялся, о каких еще трудностях хотел предупредить меня третий дядя.

Взяв фонарь, я осветил лестницу за дверью.

Если предположить, что она была опечатана моим вторым "я", то очевидно, что внизу произошло или хранится нечто важное. И несомненно, что к этому важному мое второе "я" имеет непосредственное отношение.

А ведь мне говорили, что в этот подвал несколько десятилетий никто не спускался. Но там явно происходит что-то странное. Я не могу не задаваться вопросом, что именно. Похоже, мне придется спуститься вниз и все выяснить.

Внизу было темно, звук моих шагов напоминал то гулкое эхо, что сопровождало меня в темных коридорах гробниц. Однако, я напомнил себе, что сейчас нахожусь в городском районе Чанша, и буквально в паре кварталов отсюда есть полицейский участок. Здесь нормальный цивилизованный мир, а в студенческие истории о привидениях старых университетов я не верил. Вытирая со лба холодный пот, я снял цепь с двери, чувствуя себя подавленным от того, что ценой вопроса оказалась дешевая упаковка лапши. Стоило ли проявлять сыновнюю почтительность и дарить две дорогие пачки сигарет Ду Цзюаньшаню?

Железная цепь на двери весила фунтов двадцать, была очень ржавой и громыхла так, что в ушах звенело. Зачем вместо обычного замка вешать на дверь такую тяжесть? Снимая ее, я вдруг подумал: не заперт ли там какой-нибудь монстр?

И сразу заставил себя прекратить чушь придумывать. Ну какие монстры в современном городе?!

Осторожно отложив цепь в сторону, я долго отряхивал руки от ржавчины, затем сорвал печать и, сделав два глубоких вдоха прямо на ходу, не смог сделать третий, закашлявшись от пыли, поднимавшейся от моих шагов. Кашлял долго, пока слезы не потекли по щекам.

На лестнице был беспорядок: мусор, сваленные возле стен сломанные столы и стулья.

Спустившись вниз, я увидел дверь, похожую на ту, что вела в архив этажом выше, она была не заперта. Направив свет внутрь, я увидел помещение такого же размера, но стеллажей с документами там не было, только груды старого мусора.

Оглядевшись вокруг, я почувствовал разочарование: тут нет старых архивов, как утверждал Ду Цзюаньшань, это просто свалка какая-то, наверно, бывший склад. Судя по слою пыли, весь этот мусор был свален здесь сразу после постройки здания.

Держа фонарь в одной руке, другой я задрал край футболки и закрыл лицо: запах здесь стоял резкий и неприятный. На полу виднелись следы, уже покрытые пылью, но явно оставленные не слишком давно. Несколько разных цепочек следов образовывали параллельные линии, словно два или три человека прошли в глубину этого склада.

Идя по следам, рассматривая обломки мебели вокруг, я не мог понять, что тут могло произойти. Лишь в глубине склада я увидел много больших деревянных ящиков.

Пока шел к ним, успел целую историю придумать: там лежат тибетские рукописи из Дуньхуана, которые были отправлены в Чанша. Эта отправка совпала с началом освобождения, и их даже не вскрыли — оставили здесь и забыли.

Могли ли на этом складе храниться какие-то ценности?

Размеры ящиков мне в темноте показались огромными. Но это не объясняло, что тут могло быть важного. Здесь так грязно и темно. Даже если я добрался сюда, то у меня нет сил даже подвинуть и открыть хотя бы один ящик.

В глубине склада мусора было меньше, ближе всего ко мне прямо на полу стоял ящик квадратной формы, накрытый какой-то тканью, и следы вели прямо к нему. Я присел на корточки, чтобы внимательнее осмотреть отпечатки в пыли и был удивлен: люди, оставившие их, не остановились перед ящиком, следы вели прямо под него.

"Босс, наверно надо отодвинуть этот ящик," — предложил Ван Мэн.

Да, такое ощущение, что этим ящиком загородили угол. Но между ним и стеной так мало места, что там загоразживать-то?

И я приказал Ван Мэну: "Иди отодвинь его."

"Ой! — лицо Ван Мэна позеленело. — Босс, это..."

"Сказано "иди", значит иди и делай!" — отрезал я. У него не было выбора, кроме как, стиснув

зубы, выполнить приказ. Ящик действительно оказался очень тяжелым, и после работы цвет его лица напоминал свиную печень. Я направил свет фонаря в угол: там лежало несколько пакетов и папок.

Примечания переводчика

(1) 瘦金體 (шоу цзинь ти) тонкий золотой стиль — каллиграфический стиль письма, отличающийся размашистостью, тонкостью и свободой линий, разновидность кайшу (楷书, уставное письмо, исторический каллиграфический стиль, известный с династии Хань, в свою очередь возникший из официального стиля лишу, 隶书, отличавшегося квадратной конфигурацией иероглифов.) Создателем тонкого золотого стиля считается Чжао Цзи из Сун Хуйцзуна (1082-1135). Графологи считают, что этот стиль более других способен передавать особенности характера человека (видимо, поэтому У Се так уверен, что видел именно свой почерк). Кроме того, этот стиль часто использовали в архитектурных чертежах (в этом случае последний иероглиф ти другой, 體, его значение "стиль" ближе к русскому "шрифт", есть и другое название, гун чэн цзы, 工楷, "инженерные слова"). Это первое, что учат студенты архитектурных и строительных учебных заведений в курсе черчения. Практика "инженерной каллиграфии" продолжается до тех пор, пока письмо не будет доведено до автоматизма, так как все документы должны быть написаны именно шрифтом гун чэн цзы.

ГЛАВА 4. НАШЕЛ ЕГО

Это действительно были старые архивные папки, сильно погрызенные мышами и испачканные их экскрементами. Я взял одну наугад: судя по слою пыли на обложке, ее не брали в руки с того дня, как закрыли железную дверь на замок.

Если бы кто-то листал эти документы, пыли было бы гораздо меньше. Я поспешил дать указание Ван Мэну, чтобы он осмотрелся тут, вдруг найдется что-то подозрительное.

Осторожно побродив по складу на цыпочках, вскоре он обнаружил аккуратно сложенные на полу стопки бумаг. Четыре одинаковой высоты стопки образовывали четкий квадрат.

"Что бы это значило, босс? — удивился Ван Мэн. — Может быть, кто-то долго просматривал тут документы, устал стоять и сделал себе из папок табуретку?"

Я кивнул: действительно, у меня прямо перед глазами возникла эта картина. Найдя нужное, кто-то решил внимательнее почитать и сел на это подобие табуретки.

Я покрутился вокруг, пытаюсь определить, в какую сторону мог смотреть сидящий и заметил, что, если повернуться спиной ко входу, то полка с одной стороны очень подходит, чтобы положить фонарь вместо лампы, так свет будет падать на бумаги, лежащие на коленях. Еще раз представив себе эту картину, я включил свой фонарь и осмотрел пол возле стопок бумаг. Пыли там было гораздо меньше, и валялись несколько старых окурков, а прямо напротив была еще одна стопка документов.

В этой стопке папки были очень толстыми, каждая, наверно, весила больше килограмма. Удержать такие на весу довольно сложно. Учитывая, что эта стопка немного выше, чем другие, должно быть, ее этот человек использовал в качестве стола. И, раз он курил тут, значит, чувствовал себя спокойно и уверенно!

Но что толку от этого? Тут везде разбросаны документы. Невозможно догадаться, что именно тот человек здесь искал. Может, нашел то, что ему было нужно, и унес.

Я настолько сильно заинтригован, что готов перелистать тут все документы. И вдруг у меня в голове мелькнула идея. Если документы читал второй "я", надо представить, как бы я действовал на его месте.

Я попросил Ван Мэна передать мне какую-нибудь папку, открыл ее и положил на «стол» перед собой, перевернул страницу, закрыл, отложил, взял еще одну папку. И понял, что, действуя по привычке, откладываю прочитанное правой рукой рядом с собой.

Это моя давняя привычка. Сидя за своим рабочим столом, который всегда завален бумагами, я раскладываю все их на определенном расстоянии друг от друга, чтобы машинально различать, где какой документ лежит. И все эти бумаги я кладу так, чтобы они были в пределах досягаемости, на расстоянии вытянутой руки.

Я огляделся, чтобы посмотреть, есть ли рядом такое место, куда я мог бы положить вещи на нужном расстоянии. И действительно, справа от меня стояла коробка, а на ней лежали разбросанные бумаги.

Это открытие меня ошеломило, и я не сразу решился поверить. Если человек в прошлом расположился тут таким образом, не доказывает ли это, что тут в прошлом был я?

Но смятение длилось всего мгновение. Да какая разница?! Однажды я вообще чуть не умер, чего беспокоиться о такой мелочи?

Я открыл папку, лежащую прямо передо мной на стопке бумаг, заменявшей стол. Это оказались сводные бухгалтерские ведомости, много таблиц. Я запомнил только, что самая высокая заработная выплата равнялась 447,92 юаням. Мне мало что известно о системе оплаты труда в те времена, но, кажется, такая сумма должна быть значительной.

Вроде бы подобные заработки имели только члены партии. Но меня это не интересовало. Взгляд зацепился за название другой папки, лежавшей в углу: "Субсидии экспатриантам археологических проектов на объектах Гуанси-Шанси-Чжанцзяпу"(1).

Наконец-то! Это то, что надо!

Пролистав ведомости, я понял, что все страницы перепутаны: таблицы, приложения-списки с именами. В конце я нашел страницу с печатью этого археологического института, документ был датирован 1965 годом.

Следующие страницы не были отпечатаны, сплошь рукописи: схемы и планы с указанием количества помещений и их размеров, заметки на полях этих схем. Еще не успев отойти от шока, связанного с печатью на двери, я на автомате приглядывался к особенностям почерка. Естественно, это писал незнакомый мне человек. Более того, количество отличие в написании говорило о том, что заметки, скорее всего делали разные люди.

Пролистав страниц четырнадцать этих рукописей, я увидел нечто интересное.

Это был подробный поэтажный план здания, но не современный, выполненный профессиональным архитектором с техническим образованием. Этот план был нарисован кистью. Присмотревшись, я сразу узнал Янши Лэй династии Цин.

Янши Лэй — это прозвище семьи мастеров-архитекторов Лэй, которые были императорскими зодчими династии Цин на протяжении многих десятилетий. Им принадлежат практически все значимые императорские постройки. Но в те времена архитекторы имели статус ремесленников, поэтому долгое время эта гениальная семья не была известна широкому кругу людей. Даже в наше время немногим известно о них, лишь те, кто профессионально изучает архитектуру, знают, сколь прекрасны произведения Янши Лэй.

Для 5000-летней истории Китая Янши Лэй просуществовал совсем недолго, всего какие-то двести лет, но сейчас архитектурные проекты семьи Лэй — это пятая часть всего культурного наследия Китая. Сложно не признать выдающиеся заслуги этой семьи.

После завершения строительства Летнего дворца(3) семья Лэй внезапно исчезла. Считается, что это связано с неспособностью династии Цин финансировать такие масштабные проекты. Однако, с исчезновением семьи архитекторов связаны некоторые странности. Я читал статьи, где говорилось, что члены семьи покинули свой дом в одночасье, словно спасались бегством.

После упадка семьи один из их потомков продал огромное количество "выглаженных моделей"(4), которые сейчас считаются культурным наследием, и их количестве невероятно велико. Многие из них пропали за океаном, осели в частных коллекциях, но достаточно много образцов хранится в национальных музеях. У нас на кафедре все, кто изучал проектирование, были знакомы с Янши Лэй, поэтому я сразу узнал авторство чертежа.

Этот план лежал в папке с архивами экспедиций в Чжанцзяпу, значит, это место как-то должно быть связано с династией Цин и работами императорских архитекторов из семьи Лэй.

Скорее всего этот план — копия, а его оригинал лежит в каком-то музее.

Меня немного интересовали подобные вещи, поэтому этот чертеж я рассмотрел внимательно. На бумаге был изображен большой двор с домом посередине. Если я правильно просчитал масштаб, строение достаточно большое и, судя по характеристикам, это особняк.

Янши Лэй — императорские архитекторы, они не занимались проектированием частных домов, значит, заказчик был высокопоставленным чиновником или очень богатым неординарным человеком.

Я поискал сбоку от чертежа название дома, которое должно быть написано заглавными буквами, но ничего не увидел.

Следующие несколько изображений были деталями этого проекта, большинство выполненные по методу "двухмерного копирования"(5). Чертежи Янши Лэй отличаются невероятной детализацией: записаны точные размеры углов, изображены отдельные части здания и компоненты фэн-шуя, отмечены формы рельефа, включая высоту и уклон возвышенностей. Я слышал, что им принадлежит гигантская сетчатая карта Земли, созданная с помощью метода "двухмерного копирования".

Листая этот архив, я насчитал более десятка страниц. Добравшись до оглавления, обнаружилось, что в архиве не хватало шести страниц.

Если я предположил правильно, эти недостающие страницы забрал тот человек, что был тут до меня. В архиве, который попал мне в руки, точно не достает важной информации, но даже в этом случае для меня это большой прорыв, я ведь вообще никаких зацепок не имею.

Покопавшись в других папках, я понял, что больше ничего важного не найду и позвал Ван Мэна, который увлекся поисками, сказав ему, что пора возвращаться.

Он отозвался только после нескольких окликов, но остался на месте. Я подошел и спросил, что случилось. Направив свет фонаря в другой угол склада, он спросил меня: "Босс, а это для чего?"

Посмотрев туда, я увидел за кучей мусора клетку из сваренных железных прутьев, причем сваркой обработали все пересечения.

Высотой клетка была с половину человеческого роста, она полностью поржавела. Ван Мэн, подсвечивая себе фонарем, заглянул внутрь и указал на разбитую площадку: "Здесь держали собак?"

Я покачал головой. Слишком уж крепко заварены железные прутья. Для содержания собаки не требуется такая прочная клетка! Может быть, это остатки от арматуры для фундамента, оставшиеся после постройки здания? Но какой смысл строить догадки. Сказав Ван Мэну не задерживаться, я пошел к выходу. Мне срочно надо было кое-что проверить.

Мы вернулись в отель на такси, Ван Мэн сразу отправился в душ, а я вышел в интернет, чтобы проверить свои догадки.

Сначала я искал информацию о возможных раскопках в Шанси и Чжанцзяпу, но ничего не нашел. Подумал, сообразил: маловероятно, чтобы сведения об экспедициях тех лет были выложены в интернет, разве что одни упоминания. Поэтому решил использовать географические запросы для поиска.

Люди из нашего семейного бизнеса недолюбливают Гуанси. Хотя там много древних гробниц, но климат сильно отличается от Хунани, Шэньси и Шаньси. Даже я, пробыв там всего три дня, вынужден был сесть на диету из микстур и лекарств, чтобы не свалиться окончательно. А если вспомнить мои походы по местному девственному лесу, то я отлично понимаю своих предков. Да и обычаи местных малых народов довольно строгие, нормальным людям сложно приспособиться. В прошлом попавшие туда жители Центральных равнин испытывали сильное желание поскорее убраться прочь.

Изучив вопрос, я был очень удивлен: горный рельеф в Гуанси сильно отличается от Центральных равнин. Я заметил, что ханьцы в Гуанси использовали традиционные правила фэн-шуй для создания домов и гробниц, но окончательные концепции были совершенно другими.

Вообще, эта южная территория — мир даому нового поколения, чаще непрофессионалов. Я слышал, что крупные гробницы в Гуанси вскрывали с помощью экскаваторов и массивных направленных взрывов. До таких методов даже третий дядя не опустился бы.

В интернете было мало информации, я даже вспотел, пока искал. Пришлось включить кондиционер, чтобы охладиться телом и разумом. Но этого оказалось недостаточно, пришлось лезть в душ. Я надеялся за это время привести мысли в порядок, но, кажется, окончательно свихнулся на почве поисков, даже Ван Мэн начал беспокоиться за меня. Я был в замешательстве: фактов немало, но все настолько разрознено и не связано между собой, что мне было сложно проанализировать и составить цельную картину за такой короткий промежуток времени.

В качестве зацепки для поиска можно использовать сведения о нефритовом руднике. Но думаю, что в этом случае найдется слишком много лишней информации. В качестве точного ориентира для поисковиков это не подойдет. Вообще использовать поверхностные сведения для глубокого поиска — все равно, что искать иголку в стоге сена, совершенно бесполезно.

Засыпая, я не переставал думать об этом, мой сон этой ночью был очень беспокойным.

Проснувшись, я умылся холодной водой, чтобы привести себя в чувство. Затем отсканировал все документы и отправил мейлом некоторым знакомым. Следующим шагом был поход по родственникам, которых можно порасспросить. И внезапно я вспомнил об одном человеке, с которым дружил мой дед. Он частенько навещал нас, когда я был маленьким, и баловал меня гостинцами, видимо, я ему нравился. Мы с этим человеком работали в одной области, я даже хотел пойти учиться в институт садово-парковой архитектуры, занимавшийся реставрацией старинных парков и ландшафтных проектов. Закупив хороших закусок, я отправился к нему в гости.

Мы с ним не виделись много лет, но я надеялся, что старик до сих пор хорошо относится ко мне, и не стал вести формальный разговор, а сразу начал с дела. Он смотрел на чертежи всего несколько секунд и сразу сказал: "Ты уверен, что это особняк?"

Я понял, что это наводящий вопрос, и попросил сразу объяснить, в чем дело. Он ответил: "Ты столько лет изучаешь архитектуру, но не видишь особенностей этого строения? Посмотри, как спроектировано здесь освещение."

Я выругался про себя: моих способностей хватает только, чтобы узнать специфический стиль проектирования. Но это же не современный чертеж, выполненный в профессиональной программе, как мне особенности заметить! Но теперь, мелко взглянув на чертеж, я сообразил, что старик говорит не об особенностях дизайна, а конкретно о планировке дома. Прикинув ориентирование чертежа по сторонам света, я почувствовал, как дрогнуло сердце — странность действительно есть!

Этот дом спроектирован таким образом, что все помещения под кровлей не имеют доступа для естественного освещения. И даже отраженный свет туда не попадет. В ясную солнечную погоду внутри дома будет темно, как ночью.

"Это..."

"Это как фотолаборатория."

Как Янши Лэй могли создать такое здание? Водя пальцем по аккуратным линиям чертежа, я все больше убеждался, что недоступность для естественного освещения была задумана изначально. Допуская существование открытых дверей, нельзя гарантировать, что туда даже лучик не проскользнет, но определенно, недоступность для света была в основе этого проекта.

Неужели люди, живущие в этом доме, так боялись солнечного света? Вампиры? Это ерунда. Я вспомнил о Черном Слепом. Может быть, в доме жили такие люди, как он, которым свет вообще не нужен? Или какому-то императору пришла в голову прихоть построить дом, где можно играть в прятки?

"Вы когда-нибудь видели такой дом?" — спросил я старика.

Он нахмурился и покачал головой: "Существуют строения, которые создаются по принципам, противоположным благоприятному для жизни фэн-шюю. В этом доме жить нельзя. Я знаю, что в древности были такие здания, к строительству которых предъявлялись подобные требования. Но здесь это слишком акцентировано."

"Что за здания?" — с неясной тревогой в сердце спросил я.

"Ичжуан."(6)

"Дом справедливости? Такой большой дом, полностью заполненный мертвецами?"

Невозможно, ичжуан не были такими большими. Кроме того, на чертеже я вижу множество

помещений и деталей, характерных для обычных домов династии Мин и Цин.

"Где ты взял этот чертеж?" — спросил меня старик.

Естественно, правду я ему сказать не мог и ответил, что купил на рынке. Заметно было, что этот документ его сильно заинтересовал, он попросил отдать ему чертежи, чтобы детально их изучить.

Конечно, я отказался. Но, подумав, сообразил, что, оставив чертеж себе, ничего не узнаю. Поэтому я спросил, не поможет ли он мне узнать об этом проекте побольше. Если получится добыть информацию, то я отдам ему все чертежи, не взяв ни юаня.

Он согласился, мы скрепили договор должным образом. На этом наш разговор был закончен, но старик уговорил меня остаться на ужин и выпить с ним.

Родственников у него не было, жил он совсем один. Собираясь сюда, я предполагал, что он попросит провести с ним время, поэтому без раздумий согласился.

Мы выпили каждый по пол цзиня(7) и без конца обсуждали историю семьи Лэй. Старик рассказал мне, что первые сведения об этих архитекторах появились еще при династии Мин, а первым, кто стал императорским архитектором при династии Цин, был Лэй Фада.

В то время император Канси(8) уже начал реконструкцию Зала Высшей Гармонии. По традиции император с министрами присутствовали на церемонии завершения работ. К этому времени все леса и строительные опоры должны быть сняты. Но, когда церемония началась, министр промышленности заметил, что одна балка так и не упала, застряв наверху. Он спешно послал за императорским архитектором Лэй Фада.

Тот явился сразу же, взял топор, засучил рукава и полез наверх. Оттуда донесся стук топора — мастер ударил трижды, и балка упала. Одновременно зазвучали барабаны и торжественная музыка, чиновники закончили церемонию. Император Канси был в восторге и повысил архитектора, дав ему чин начальника строительства в министерстве промышленности. Позже появилась народная баллада, посвященная этому событию: "Сверху — Лу Бань, снизу — артельный староста, высочайшим указом Золотого дворца пожалован чин." (9)

С тех пор Янши Лэй процветали. Следующим главой семьи стал Лэй Цзиньюй(10), сын Лэй Фада. Говорят, что мастерством он превзошел отца: имитация западных часовых механизмов, интеграция западных методов строительства в китайскую традицию. Помимо крупных зданий

он создал множество удивительных и причудливых мелочей для интерьера императорского дворца.

Но я довольно хорошо знал историю семьи Лэй, и мне были не интересны разговоры на эту тему. Поэтому я сразу задал вопрос, который меня волновал больше всего. Знает ли старик, почему семья Лэй пришла в упадок?

Старик ответил, что об этом не знает никто, но есть несколько версий. Поговаривают, что последний глава семьи Лэй оскорбил вдовствующую императрицу(11), сказав, что династия Цин ослабла и не в состоянии позволить себе строительство таких масштабов. Но есть и другой слух, однако, в достоверности его старик не был уверен.

Как раз об этом я и хотел услышать. К этому времени старик был уже достаточно пьян, но вдруг стал очень серьезным и тихо ответил: "Мы все знаем, что маньчжурская династия Цин пришла из-за Великой стены. У кочевников принято хоронить своих на родине, за пределами Китая. После смерти императоров их тела увозили в Гуаньвай(12) для захоронения. Легенда гласит, что в самом начале царствования маньчжуров регент Доргонь(13) не был уверен, что его режим продлится долго, поэтому много драгоценностей отправил на родину и захоронил вместе с телом императора(14). Лишь позже, когда политическая ситуация стабилизировалась, были построены восточная и западная гробницы(15). "

"Однако все это — сплошная мистификация. Положение маньчжурской династии в Китае всегда было шатким, поэтому западная и восточная гробницы стали фальшивыми, вместо царствующих особ там похоронены только евнухи и служанки. А самих императоров хоронили за пределами Великой Китайской стены. В архивах семьи Лэй есть много очень странных чертежей, предназначение которых до сих пор остается загадкой для исследователей. Предполагается, что это могут быть части проектов для императорских гробниц в Гуаньвае."

"Хотя Янши Лэй не участвовали лично в строительстве этих тайных гробниц, но большая часть проектирования выполнена ими. Когда случилось падение династии Цин, естественно, преследованиям подверглись все сторонники и чиновники. Императорской семье не с руки было заниматься проблемами своих преданных слуг, в числе которых оказалась и семья Лэй."

Я был ошеломлен, услышав это: "Западная и восточная гробницы огромны, как они могут быть поддельными?"

"Что бы не говорили, маньчжурская династия Цин имела много сил и власти. Кроме того, логично, что планировать безопасность каждой гробницы довольно затратно. Проще создать видимость масштабного строительства, чтобы привлечь всеобщее внимание. По моим оценкам, если настоящие гробницы императоров Цин находятся в Гуаньвае, то их могли построить в Чанбайшане или Дасиньване(16)"

Слушая, я еле сдерживал сердцебиение, вспоминая фрески с чжурчженями и огромные подземные пещеры Чанбайшаня, где в прошлом мне довелось побывать.

"Однако, эти слухи невозможно проверить, — закончил свой рассказ старик. — Знаешь ли, даже гробница Чингизхана до сих пор не найдена! Территории за пределами Великой стены обширны, вероятность найти там гробницу очень мала. Даже сотня таких, как твой третий дядька, не смогут за всю жизнь их найти."

Я кивнул: это правда. И от осознания этой правды меня прошиб холодный пот.

Я никогда не слышал об этом. Сокровища маньчжурской династии Цин искали многие. То, что исследователи обнаружили в гробницах, казалось ненормальным: получалось, что последняя династия была нищей. Кто знает, хоронили ли цинские императоры свои сокровища вместе с собой. Но, если так, то за Великой стеной таких гробниц огромное количество, возможно, больше по площади, чем таинственные императорские гробницы в Китае.

Закончив рассказ, старик начал клевать носом: он уже достаточно выпил, и теперь его клонило в сон. Я попрощался и ушел, сразу же направившись в отель.

Теперь я предполагал, что мне придется долго ждать, поэтому решил на следующий день вернуться в Ханчжоу, ведь мне еще надо разобраться с делами третьего дяди. Но неожиданно на следующее утро старик привел ко мне двух людей. К чему бы такая спешка?

Оба мужчины были примерно одного возраста. Они представились: фамилия одного была Жуань, второго — Фан. Мне они сказали, что владеют известной брокерской конторой с филиалами в Пекине, Чанша и Шанхае. Подойдя, они так радушно жали мне руку и наговорили столько приятных слов, что я был в недоумении.

Мы сели за столик в вестибюле отеля, и старик сразу перешел к делу: "Эти двое хотят купить ваши чертежи по высокой цене. Хотя вы вчера говорили, что не возьмете ни юаня, цена, которую они предложили, достаточно высока. И я подумал, что вам их предложение понравится."

Этот старик совсем не беден, и, если для него цена высокая, то для меня она вообще будет заоблачной.

Человек по фамилии Жуань тут же протянул руку и положил ее на стол так, что я сразу понял: с ним надо быть осторожнее. Этот парень знает язык жестов, использующийся в нашем

бизнесе.

Наше дело такое, что не всегда можно говорить о сделках прямо и торговаться на людях, тогда в ход идет способ общения, который непонятен непосвященным — язык жестов.

Я взял его ладонь и пожал ее. Цена, которую он предложил таким скрытым способом, действительно была высокой. Кажется, даже за реальную работу мастерам Янши Лэй столько не платили. Но, пообщавшись с третьим дядей и понаблюдав за сделками, которые совершались в антикварном бизнесе, это меня не удивило. Станным показалось другое: кожа на ладони этого человека. У нас это называют мозолью гробовщика(17): такая форма повреждения образуется при частом поднимании тяжелых крышек гробов. Даже если этот парень не расхититель, то с гробами он частенько имел дело.

Я опустил голову, потому что почувствовал подвох и сказал: "Если я продам вам чертежи по такой цене, то ваши эксперты решат, что я мошенник, а это плохо скажется на моей репутации. Понимаю, что вам очень нужны эти бумаги, но на самом деле я вообще не могу вам их продать. Скажите своему клиенту, что мне очень жаль, но вынужден отказать."

Он протянул руку, показывая, что согласен торговаться, явно хотел повесить цену. Но я сделал другой жест, дав понять, что мой отказ окончательный, и взял чашку — это означало окончание разговора.

Они оба выглядели разочарованными. Один из них сказал: "Тогда вы можете назначить собственную цену. Честно говоря, моему боссу понравится, что вы не сразу согласились."

Я хочу миллион, интересно, могут они заплатить мне миллион? Но в моем сердце зашевелилась надежда. Кажется, его клиент может что-то знать об этих чертежах. Не сдержав любопытства, я спросил: "Какая ценность в этих клочках бумаги, если ваш клиент так хочет их заполучить?"

"Нам это неизвестно, — ответили мне. — Но если нашему клиенту что-то нравится, мы обязаны ему это достать. Хотя обычно его запросы не большие."

Старик подмигнул мне, и я понял, зачем он привел ко мне этих двоих. Он рассчитывал, что я смогу выжать из них информацию. Тогда я предложил: "Сделаем так! Вы вернетесь и поговорите с вашим клиентом. Спросите его, могу ли я с ним встретиться и поговорить лично? Деньги — это так тривиально. Но у меня есть вопросы. Если я смогу задать их и услышать ответы, тогда, возможно, у меня появится желание продать чертежи."

Они оба внезапно смутились, один из них ответил: "Боюсь, что этот мастер — не тот человек, с которым вы можете встретиться."

Примечания переводчика

(1) Гуанси — Гуанси-Чжуанский автономный район; Шанси — Уезд, входящий в состав города Фанчэнган Гуанси-Чжуанского автономного района; а вот Чжанцзяпу, 张店 (точнее, правильное название Чжанцзяпо) — поселение, расположенное в 2,6 км к юго-западу от городка Люцзячжуан уезда Лайюань города Баодин провинции Хэбэй. В 1956 году там действительно проводились масштабные археологические исследования, о которых не только в Китае писали: есть много работ русских востоковедов-археологов по этому поводу. Что интересно, Сюй Лэй, скорее всего, имеет в виду другой Чжанцзя (на картах так и пишется — Чжанцзя без всяких по или пу), который находится в Гуанси, если я правильно поняла, это вообще то ли мелкая деревня, то ли просто станция ж/д. И по поводу раскопок в этой Чжанцзя никакой информации в интернете нет.

(2) Янши Лэй — это прозвище, данное семье потомственных архитекторов Лэй, которая более 200 лет руководила королевским архитектурным проектированием при династии Цин. Из этой семьи вышли знаменитые архитекторы: Лэй Фафа, Лэй Цзиньюй, Лэй Цзяси, Лэй Цзявэй, Лэй Цзяжуй, Лэй Сики, Лэй Тинчан и др. Почти все важные дворцовые постройки и королевские проекты династии Цин, такие как дворцы, императорские мавзолеи и императорские сады, были спроектированы этой семьей. Можно сказать, что проекты Янши Лэй — это архитектурное сокровище Китая. После себя семья Лэй оставила не только великолепные постройки, но и детализированные мастерски выполненные подробные чертежи и рисунки, которые считаются национальными культурными реликвиями и входят в экспозиции многих музеев Китая. Слово Янши можно перевести, как стиль, образец, модель или эталон. Поскольку в русском языке у каждого варианта перевода есть свое узкое значение, не буду переводить, оставлю китайское звучание, тем более, что так в европейских научных трудах этот архитектурный стиль и называют — Янши Лэй.

(3) Летний императорский дворец — летняя резиденция императоров Цинской империи на окраине Пекина. Парк с более чем 3000 строений занесён ЮНЕСКО в список всемирного наследия человечества. Длинный коридор Летнего дворца был занесён в Книгу рекордов Гиннесса как «самый длинный в мире расписанный коридор» — 728 метров.

(4) Выглаженные модели". Одна из методик проектирования, созданная семьей Лэй: макетное проектирование. Такое название (模型, горячие или выглаженные чертежи) методика получила за способ создания моделей из картона, мягкой белой ели, красной сосны и стеблей сорго, которые тщательно утюжились для придания макету прочности.

(5) "Двухмерная копия", 平面图, дословно "плоская копия". Речь идет о сеточной системе Янши Лэй. В процессе обследования участка, чтобы записать трехмерные топографические особенности, они использовали систему сеток для проецирования трехмерных данных на двухмерную бумагу. Сначала из центра сайта в четыре направления рисуется сетка. Масштаб

сетки зависит от размера макета. Затем в точках пересечения сетки рядом отмечались высоты местности. Таким образом, можно рассчитать высоту местности, а также площадь плоскости. Сеточная система использовалась на этапе обследования площадки и планирования строительства. Согласно исследованию Ван Цихэна, система координатной сетки, используемая для топографической съемки, «полностью совместима с современной концепцией цифровой модели рельефа (ЦМР)» Проще говоря, семья Лэй активно использовала методику трехмерного моделирования еще до того, как ее стали использовать в компьютерном 3D-моделировании.

(6) 义冢, ичжуан, дом справедливости — древний китайский обычай. Изначально это было строительство общего дома, которым могли пользоваться бедные члены клана и просто бедняки. Это мог быть не только жилой дом, но и школа, больница, чайная — общее у таких домов было одно: ими можно было пользоваться всем и безвозмездно. Чуть позже такие дома стали строиться для тех, у кого не было дома, чтобы выставить гроб с покойником для прощания. Постепенно строения ичжуан стали использоваться только для временного хранения гробов с телами. В настоящее время их используют, если нет возможности сразу захоронить тело. Часто ичжуан называют морги — в принципе, их назначение такое же, временное хранение тел до погребения. Только в настоящем ичжуан тела уже полностью подготовлены к погребению, а в морге — не всегда.

(7) 半斤, пол цзиня. Цзинь — мера веса, равная примерно 500 грамм, вес одной стандартной бутылки спиртного. То есть каждый по 250 грамм выпил. Учитывая, что китайцы пьют маленькими чашечками, приняли они не одну порцию. По-русски можно сказать, что пару раз остограммились.

(8) Канси маньчжурский император из династии Цин (с 7 февраля 1661, эра Канси с 18 февраля 1662 по 4 февраля 1723). Четвёртый представитель маньчжурской династии, правивший всем Китаем, входившим в империю Цин. Сюанье вступил на престол в 6-летнем возрасте и стал править под девизом «Канси» (Процветающее и лучезарное). 61 год его правления — рекордно длинный срок в китайской истории. Эпоха Канси стала символом благополучия, «золотым веком» Китайской империи.

(9) 上三下四

Сверху — Лу Бань, снизу — артельный староста, высочайшим указом Золотого дворца пожалован чин.

Сверху Лу Бань (上三) — мифический персонаж, покровитель строителей и плотников.

Снизу банчжан (下四) — чин, соответствующий современному бригадиру, можно назвать и артельным старостой, руководитель работ.

(10) Лэй Цзиньюй (1659–1729) восстанавливал Старый летний дворец (знаменитые императорские сады), в частности Чанчунь Юань (Сад Вечной Весны)

(11) "Последний глава семьи Лэй оскорбил вдовствующую императрицу." Скорее всего, речь

идет об архитекторе Лэй Тинчане и вдовствующей императрице Цыси. Для нее архитектор проектировал гробницы.

(12) Гуаньвай — дословно "снаружи прохода", одно из названий Маньчжурии, которая находилась за пределами Великой Китайской стены.

(13) Айсиньгиоро Доргонь (17 ноября 1612 — 31 декабря 1650) — маньчжурский полководец и государственный деятель, регент Цинской империи в Китае (1643—1650)

(14) "Доргонь... много драгоценностей отправил на родину и захоронил вместе с телом императора." Полагаю, речь идет о Хунтайцзи (также известен как Хуантайцзи и Абахай; 28 ноября 1592—21 сентября 1643), втором цинском императоре, восьмом сыне Нурхаи — основателя маньчжурского государства. Пока был жив отец, ходил с ним в военные походы; после смерти отца, не назначившего наследника, в сентябре 1626 года был избран великим ханом (то есть императором). Именно Абахай своим указом 1635 года повелел сменить название народа с чжурчженей на маньчжуров. Доргонь был его политическим другом и сподвижником.

(15) Восточные гробницы династии Цин или Циндунлин находятся в 125 км к северо-востоку от Пекина. Западные гробницы династии Цин (1644-1911 гг.) расположены в уезде Исянь провинции Хэбэй.

(16) Большой Хинган (大興安, Дасинъань) — вулканический горный хребет на северо-востоке Китая (в автономном районе Внутренняя Монголия) и на востоке Монголии.

(17) Мозоль гробовщика, 抬棺 — очень интересное жаргонное выражение. Словосочетание 抬棺, гуаньчай является идиомой и означает "даже из гроба протягивать руку" (в смысле требовать деньги всегда и за все). Так что более точным был бы перевод "мозоль, натертая крышкой гроба, откуда тащили деньги."

ГЛАВА 5. АУКЦИОН

Я был смущен, но любопытство сильнее скромности, поэтому я спросил, почему встреча невозможна. Старик хлопнул по бедру, предлагая им ответить. Нехотя, но один объяснил. Оказывается, их клиенты не только занимаются антиквариатом, но также имеют довольно высокий статус в нашем бизнесе. Эти два посредника знали только, что к ним обратилась женщина по фамилии Хо, которую ее представитель уважительно называл "госпожа Хо", но никаких подробностей больше не рассказал. Эта личность достаточно известна и вокруг нее и ее семьи ходят легенды. Ее прозвали Хо Сянгу(1), Божественная дева Хо, но ее никто и никогда не видел.

Старик, очевидно, слышал об ней. Он вздохнул и сказал: "Да! Это большой человек! Единственной женщиной среди старейшин девяти семей Чанша была старая госпожа Хо(2) из Байшацзина(3). У нее был сын, который уехал на Тайвань с Ляо Цзянем(4). Во время культурной революции девяти семьям было трудно выживать, а семье Хо из-за этого инцидента вообще пришлось залечь на дно. Однако позже мне довелось быть представленным Хо Сянгу, это третья дочь старой госпожи Хо. Видимо, это судьба, — говоря это, он достал из кармана визитку. — Надеюсь, вы можете передать ей это и сказать, что Чжэн Фучжун из Сишаня(5) просит о встрече."

Оба посредника кивнули: "Если вы знакомы, то можно попробовать. Мы передадим ваши слова." Закончив разговор, они ушли так быстро, словно не желали ни на минуту оставаться в нашем обществе.

Меня рассмешило такое старомодное поведение старика. Стоило ли так важничать? Даже визитку передал, он думает, что я — юнец зеленый?

Старик ответил мне, то эта женщина — не последний человек среди девяти семей, с новичком в этом бизнесе просто так разговаривать не будет. Поэтому мне придется смириться с необходимостью посредничества. Этой Хо Сянгу сейчас лет восемьдесят, ее муж — очень влиятельный чиновник, поэтому работать ей нет необходимости, и ничего не остается, как заниматься антиквариатом. "Я должен напомнить тебе, молодой человек, что между твоим дедом, Старым Псом У(6) и третьей госпожой Хо в прошлом были довольно близкие отношения. Не знаю, чем все закончилось, но на всякий случай постарайся не говорить лишнего."

Я знал об этом, но не придавал значения предупреждению. История похождения деда мне напоминала сюжет средневекового романа, это показалось смешным, словно я в фильм попал. Старик сказал, что ему трудно будет сопровождать меня на встречу: "Но ты будешь представлять семью У, надо, чтобы все выглядело достойно. Тебе придется найти несколько человек, которые будут сопровождать тебя, чтобы показать статус семьи. Если пойдешь один, то выставишь себя перед Хо Сянгу полным дураком и испортишь репутацию семьи."

В том, что сказал старик, есть смысл. Хотя я уже не раз спускался в гробницы, но сердца людей гораздо более зловещи, чем демоны и призраки. Правила этих "рек и озер" мне мало знакомы, действительно, в одиночку мне не справиться.(7)

Но, честно говоря, у третьего дяди осталось слишком мало людей, к которым я мог обратиться, об этом даже думать не стоило. У меня в подчинении есть только Ван Мэн, но этот пацан еще хуже меня, от него одни проблемы. Кроме того, он никакого отношения к нашему семейному бизнесу не имеет, незачем тащить его в это болото.

Лао Хай с Горы Героев? Нет, этот старичок себе на уме, он точно не будет ввязываться в такое рискованное предприятие без крайней нужды.

Самый лучший кандидат в сопровождающие — Паньцзы, но он решил уйти от дел. После стольких лет между жизнью и смертью он имеет право на спокойную жизнь, которую я не собирался портить.

Хотя есть еще один подходящий человек.

Однако он слишком ненадежен. И если взять его с собой, миром дело не кончится. Очень не хотелось рассматривать этот вариант, но другого у меня не было.

Я обсудил это со стариком, и он сказал: "Человек, которого ты упомянул, довольно известен в Пекине. Я не думаю, что это плохой вариант. Все знают о его плохом характере. Если что-то пойдет не так, ты можешь списать на его вспыльчивость. Тем более, что он не связан с девятью семьями. В качестве сопровождающего он — неплохая кандидатура. Однако, ты уверен, что сможешь получить его согласие?"

Старику я не ответил, но подумал, что это же Толстяк — зачем у него согласие спрашивать? Я просто сразу позвонил ему: он согласился, даже не раздумывая, заявил, что лучше него для переговоров мне никого не найти, обещал сделать все, чтобы я выглядел достойно и сохранил свое лицо. А потом спросил, когда встретимся: он хочет первым пригласить меня выпить.

Разговаривая с ним, я чувствовал, как кошки на душе скребут: из всего, что он говорит, верить можно только половине. А если вспомнить, что он творил в прошлом, то дело плохо.

Но я первый ему позвонил, назад пути нет, разве что отказаться от своей затеи.

Короче говоря, Хо Сянгу дала согласие на встречу через три дня, которые пролетели очень быстро.

Три дня спустя мы с Толстяком встретились в Пекине, на улице Ванфуцзин(8), и я с удивлением увидел рядом с ним Молчуна. Оба были в костюмах и выглядели странно: один высокий и худой, второй — толстый и ниже ростом, но я был рад встрече.

Однако, я привык видеть их в другой одежде, и чувствовал себя неловко. На фигуре Молчуна

хорошо будет сидеть любой мешок, но костюм ему непривычен и это было очень заметно. А вот Толстяк напялил на себя костюм явно на размер меньше, чем надо, а галстук формой и цветом напоминал лепешку.

"Это так ты собираешься сохранить мое лицо? — беспомощно спросил я. — В каком магазине тебе этот костюм продали? Скажи мне адрес, я его сожгу!"

"Не трогай магазин. Это твой Толстяк в последнее время с выпивкой переборщил и немного опух. Год назад этот костюм сидел отлично, — ему на самом деле было неудобно в тесном пиджаке, видимо, он чувствовал себя, как туго спеленутый младенец. — Не забывай, что мы живем в свободном государстве. А свобода — это возможность носить ту одежду, которая нравится. Даже если я надену детский пиджачок, старушка обязана меня впустить, потому что это тоже костюм."

"Обязана?! Но в чем-то ты прав. Только пойдешь первым." У меня не было сил обсуждать его глупости. Я все больше убеждался, что моими руками сегодня будет разрушена репутация семьи У.

Место, где Хо Сянгу назначила встречу, оказалось отелем Синьюэ(9), в котором располагался ресторан, известный еще в старом Пекине.

Сначала я думал, что это обычное место, но Толстяк сказал мне, что любой, кто связан с антиквариатом в Пекине, знает: здесь встречаются настоящие ценители и коллекционеры. Большие аукционы проходят на третьем этаже ресторана. В прошлом здесь сделки совершались в основном с иностранцами, которые предпочитали соблюдать дипломатический этикет, поэтому до сих пор сохраняется традиция посещать отель только в парадной одежде. Как бы ты не был богат, но без "двойки"(10) сюда не пустят.

Я никогда не был здесь и, впервые оказавшись в таком престижном месте, чувствовал себя неуверенно. Мы зашли в вестибюль, поднялись на лифте на третий этаж. Я обратил внимание на интерьер: резные окна, раздвижные двери и ширмы(11).

Толстяк шел уверенно, явно знал дорогу. Он поздоровался с мужчиной у дверей и представил меня: "Молодой господин семьи У из Чанша."

Мужчина был в очках, на вид ему лет шестьдесят. Он какое-то время безучастно меня разглядывал, затем сказал: "Вы можете пройти, но вам придется подождать. Хотите ждать здесь или спуститесь в вестибюль?"

Толстяк спросил меня, на какое время назначена встреча. Я взглянул на часы: оставалось

полчаса. Я собирался обратиться к мужчине в очках, но он почему-то уставился на Молчуна, лицо его при этом странно изменилось.

Я подумал, что он знаком с моим другом, но, не успев задать вопрос, понял, что смотрит мужчина на человека, который следовал за нами и сейчас стоял за спиной Молчуна. Этот парень был одет в черный костюм, на фоне которого странно выделялась розовая рубашка. И галстука у него не было. В общем, для такого пафосного места одежда неподходящая. Однако, когда он подошел, мужчина у дверей вежливо спросил: "Молодой господин, вы хотите на свое старое место?"

Парень ничего не ответил, но, когда взглянул на меня, на мгновение задержался. Когда он ушел, я вдруг сообразил, что он мне показался очень знакомым.

Примечания переводчика

(1) 仙女, Сянгу, фея или божественная дева.

(2) В этом предложении старик называет госпожу Хо поцзы (старая женщина). Но это выражение в китайском языке неоднозначно. Если переводить на русский точно, то значение поцзы ближе к русскому "старуха, баба". В китайском значение не столь эмоционально окрашено, однако, старик использует не самый уважительный эпитет, который ближе всего к выражению "бой-баба" (бой не в смысле "мальчик" а та, что коня на скаку и избу тушить, что в Китае женщинам делать было не положено). И еще, если я правильно поняла, речь идет не о Хо Сянгу, а о ее матери.

(3) Байшацзин — город в провинции Гуандун.

(4) Лао Цзянь — одно из имен Чан Кайши (31.10.1887 – 5.04.1975), главы партии Гоминьдан который в 1949 после победы коммунистов сбежал на Тайвань, где стал Президентом (с 1950 и до самой своей смерти) и Верховным главнокомандующим объявленной им на Тайване Китайской Республики

Здесь его называют Лао Цзянь, а не Лао Чан. Правильно его имя пишется 姜介石 — Jiǎng Jièshí, Цзянь Цзеша, но информация о нём попала в русские справочники из англоязычных источников, которые использовали произношение южного диалекта китайского языка. (источник: примечания к переводу "Дневников расхитителя гробниц" © 姜劫石 <https://vk.com/@daomubiji-5-auktion>)

(5) Сишань, 西山, с таким названием есть несколько мест в Китае: 1. горы на северо-западе Пекина, на которых расположено множество буддийских построек и храмов; 2. один из семи

районов префектурного города Куньмин, столицы провинции Юньнань на юго - западе Китая; 3. город в автономном округе Бама-Яо, Гуанси. Полагаю, старик родом из Гуанси, потому что вряд ли будет называть своей родиной горы или городской округ.

(6) Старый Пес У, У Лаогоу - многие считают это именем дела У Се, на самом деле это прозвище, связанное с воспитанием собак, способных разыскивать гробницы.

(7) "Правила этих "рек и озер" мне мало знакомы". "Реки и озера" — образное название криминальной среды. У Се, сравнивая светское и криминальное общество, делает это не в пользу первого, потому что называет его "этими реками и озерами", намекая, что законы светского общества иногда более жестоки.

(8) Ванфуцзин — улица Пекина, расположенная в районе Дунчэн (Восточный город). Одна из самых известных торговых улиц в Пекине. Иногда её называют «первая улица в Китае» . Большая часть улицы пешеходная и закрыта для проезда автомобилей и других транспортных средств. Длина не превышает 1000 метров. Ванфуцзин — родина около 280 известных брендов Пекина, таких как Магазин головных уборов Шэнсифу, Магазин обуви Туншэнхэ, Чайный магазин Уюйтай, жареная утка Цюаньцзюйдэ. Ночной рынок Ванфуцзе называют рынком экзотической еды или Улицей закусок. Здесь можно встретить жареных насекомых, скорпионов, традиционные морепродукты и блюда из них, традиционные китайские закуски — шашлычки «чуань» или сладкие «Тан хулу». В общем, Ванфуцзин — довольно продвинутый китайский аналог московского Арбата.

(9) Вот и добрались до знаменитого отеля всех даоу. 新月, Синьюэ означает "новолуние" или полумесяц", но новолуние — более точный перевод. Название интересное. С одной стороны Луна в китайской философии символизирует темное начало Инь (кстати, если не ошибаюсь, фамилия семьи, владеющей рестораном — тоже Инь). Но в другой стороны, новолуние символизирует начало новой жизни. Весьма интересный дуализм.

(10) Двойка — профессиональный жаргон модельеров, классическая мужская пара "пиджак-брюки".

(11) "Я обратил внимание на интерьер: резные окна, раздвижные двери и ширмы." У Се намекает на пафосность стиля в убранстве отеля: старинные детали интерьера в современном Китае встречаются только в специфичных местах — театры традиционной оперы, рестораны национальной еды. Крупные отели редко так отделаны, если только не имеют многолетнюю историю не являются архитектурными памятниками.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51411/3055088>